

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

INFORMATIONAL PROVISION OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF SERIAL VIOLENT CRIMES

КОЧЕРГА О.Р.,

младший научный сотрудник Института экономики Национальной академии наук Беларуси

В статье рассматриваются вопросы совершенствования процесса информационного обеспечения раскрытия и расследования серийных насильственных преступлений. Анализируется проблема выявления серийных преступлений и современное состояние системы учета правонарушений в Республике Беларусь. Продемонстрирован зарубежный опыт информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов по борьбе с тяжкими и особо тяжкими преступлениями против личности. В заключении обозначены основные, по мнению автора, направления развития учетно-регистрационной деятельности в Республике Беларусь.

The article deals with the improving of informational provision of disclosure and investigation of serial violent crimes. The problem of identifying serial crimes and the current state of the offense registration system in the Republic of Belarus are analyzed. The international experience of informational provision of the activities of law enforcement agencies to combat violations and felonies is demonstrated. In conclusion, the main lines of development of offense registration activities in the Republic of Belarus are identified.

Несмотря на ежегодное снижение уровня преступности, доля тяжких и особо тяжких преступлений в общей структуре преступности остается стабильной, а в последние годы наблюдается ее периодический рост. По данным официальной статистики такие насильственные преступления против человека, как убийства, изнасилования, умышленное причинение тяжких телесных повреждений и покушения на их совершение, составляют от 1,5 до 1,7 процента от общего числа зарегистрированных преступлений [1, с. 26]. Учитывая высокую латентность половых преступлений и значительное количество лиц, которые числятся пропавшими без вести, о реальном уровне насильственной преступности можно только догадываться. Среди рассматриваемых противоправных деяний особую общественную опасность представляют серийные насильственные преступления.

В настоящее время термин «серийное преступление» употребляется исследователями в области криминалистики, криминологии, психологии, психиатрии, уголовного права и процесса и других. Им оперируют средства массовой информации, сотрудники правоохранительных органов. Понятия «серийные убийства», «серийные преступления» фигурируют в официальных документах органов прокуратуры, предварительного расследования и дознания различных государств. Однако единого подхода к определению критерия серийности и, что более существенно, к пониманию сущности феномена серийных насильственных преступлений и специфики процесса раскрытия и расследования указанной категории общественно опасных деяний пока еще не выработано. Об этом свидетельствует наличие в литературе, посвященной исследованию серийных насильственных преступлений, немалого количества противоречивых точек зрения на природу данного явления. Тем не менее анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет сделать вывод о том, что подавляющее большинство исследователей под серийными преступлениями понимают в первую очередь однотипные

противоправные деяния (два и более), совершенные в разное время одним и тем же лицом (лицами).

Значительную сложность в борьбе с серийными преступлениями представляет процесс их выявления. По сути, говорить о раскрытии и расследовании серийных преступлений можно только после установления определенных взаимосвязей между характеристиками отдельных противоправных деяний, дающих основание с разумной вероятностью предполагать их совершение одним и тем же лицом (лицами), то есть после установления факта серийности. До этого момента осуществляется расследование отдельных преступных эпизодов, уголовные дела по которым в большинстве случаев находятся в производстве различных структурных подразделений органов уголовного преследования, что не способствует скорейшему установлению серийного преступника.

Кроме того, характерной особенностью начального этапа расследования рассматриваемых преступлений, когда установлен факт серийности, но не выявлен преступник, является своеобразная информационная неопределенность: с одной стороны, образуется некий информационный вакуум, связанный с отсутствием или явной недостаточностью криминалистически значимых для установления виновного лица сведений, с другой – в связи с необходимостью проверки значительного количества версий и подозреваемых возникает информационная «перегрузка».

Содержание деятельности по выявлению и установлению серийного характера преступлений составляют:

распознавание, выделение, систематизированное накопление, анализ и оценка сведений, подтверждающих наличие определенного сходства в месте, времени, способе совершения и других обстоятельствах исследуемых преступлений;

целенаправленный отбор и группирование уголовных дел о них с целью последующего соединения в одном производстве [2, с. 57].

Однако выявление и раскрытие серийных насильственных преступлений осложняются несовершенством информационного обеспечения деятельности органов уголовного преследования. В частности, исследователи указывают на недостаточный уровень развития криминалистических учетов [3, с. 110].

Так, в настоящее время в нашей стране аккумуляция информации о противоправных деяниях реализуется посредством заполнения следователями (дознавателями) регистрационных карточек в рамках единой государственной системы регистрации и учета правонарушений [4]. Как отмечает О.Г.Каразей, анализ этих карточек позволяет утверждать, что рассматриваемая система ориентирована прежде всего на решение задач криминологического характера. В то же время находящиеся в ней данные содержат мало криминалистически значимой информации, поэтому ее использование не всегда эффективно при организации работы по раскрытию преступлений [5, с. 101].

Например, не предполагаются накопление и обработка информации о внешности лица, потерпевшего в результате преступления, его стиле одежды, причинах нахождения на месте происшествия, индивидуальных привычках, склонностях, наличии семьи, детей, психической либо иной патологии, цвете волос, глаз и т.п., что может играть существенную роль при выборе жертвы насильственных преступлений. Не подлежат регистрации сведения о наличии и особенностях телесных повреждений потерпевшего, место совершения преступления не характеризуется с точки зрения транспортных коммуникаций, его посещаемости в определенное время суток (во время совершения преступления), расстояния до ближайших населенных пунктов. И, главное, не предусмотрен учет сведений, характеризующих личность неустановленного преступника (показания потерпевших и свидетелей о его биологических, социальных и психических свойствах) [5, с. 101].

Из всего комплекса подлежащих регистрации обстоятельств о способе совершения преступления в единой государственной системе регистрации и учета правонарушений учитываются лишь отдельные его элементы. Поэтому эффективность данного

криминалистического учета невелика [5, с. 101]. Кроме того, существующие криминалистические учеты не в полной мере решают задачи установления серийности по признаку схожести способа совершения преступления.

Многие исследователи в качестве необходимого условия эффективности деятельности по раскрытию и расследованию серийных насильственных преступлений указывают создание различных информационно-поисковых систем, содержащих подробную информацию о раскрытых и нераскрытых серийных преступлениях [5, с. 109; 6, с. 22; 7, с. 21]. Таким образом, возникает необходимость создания новой информационно-поисковой базы данных, которая содействовала бы эффективному информационному обеспечению деятельности органов уголовного преследования в части установления связей между отдельными преступлениями, выдвижения версий о личности преступника, оптимизации розыскных мероприятий и процесса расследования.

В связи с этим О.Г.Каразей предлагает разработать базу данных в форме автоматизированной информационно-поисковой системы (АИПС), которая должна содержать сведения о раскрытых и нераскрытых убийствах, изнасилованиях, насильственных действиях сексуального характера, развратных действиях, других преступлениях, если из обстоятельств их совершения усматривается сексуальный мотив; покушениях на совершение вышеперечисленных преступлений; действиях неустановленных лиц, дающих основание предполагать сексуальную мотивацию (преследование женщин, приставание к детям обоих полов и т.п.); пропавших без вести в случаях, когда обстоятельства исчезновения указывают на возможное совершение в отношении их преступления и их местонахождение не установлено; обнаружении трупов неопознанных людей, смерть которых могла явиться результатом убийства; похищении детей и покушении на их похищение (за исключением таких же действий, совершенных родителем либо иным родственником ребенка) [5, с. 106].

В данном контексте целесообразно отметить необходимость совершенствования учетно-регистрационной деятельности в Республике Беларусь в направлении развития учета преступлений по способу их совершения (*Modus operandi system – MOS*). Существующая система учета преступлений, как мы уже отмечали, направлена скорее на накопление и систематизацию криминологической и процессуальной информации. *MOS*, в свою очередь, позволяет решать следующие задачи:

устанавливать факт совершения ряда нераскрытых преступлений одним и тем же лицом или группой лиц;

выявлять ряд преступлений, совершенных одним и тем же установленным лицом, привлеченным к уголовной ответственности;

устанавливать круг подозреваемых лиц по нераскрытым преступлениям [8, с. 38].

Совершенствование учетов на основе *MOS* исследователи видят в отказе от жесткой формализации помещаемой в систему информации, приведении ее в соответствие с современными вычислительными технологиями. Как отмечает П.П.Ищенко, технически степень формализации определяется доступными вычислительными ресурсами и комфортностью пользования системой. Проецируя сказанное на практику, можно увидеть, что при возросших вычислительных ресурсах степень формализации учетной информации осталась прежней – на уровне 70-х годов прошлого века [8, с. 42]. Учитывая, что основная информация по уголовным делам представлена в текстовом виде в документарной форме, указанный автор предлагает использовать дескрипторные информационно-поисковые языки, с помощью которых смысловое содержание документа может быть с необходимой степенью точности передано списком ключевых слов, содержащихся в тексте [8, с. 43]. Результатом такого подхода станет электронный архив уголовных дел, содержащий все основные результаты расследования, представленные в виде совокупности кратких формализованных данных, свободного изложения расследованного деяния на естественном языке и семантической сети, отражающей содержание и структуру связей элементов преступного события [8, с. 131].

Особого внимания заслуживает зарубежный опыт информатизации процесса расследования тяжких и особо тяжких преступлений против человека. Например, в США с 1980-х годов на базе Национального центра по анализу насильственных преступлений функционирует Программа прогнозирования особо тяжких преступлений (Violent Criminal Apprehension Program, или VICAP). В настоящее время система работает следующим образом: сотрудники правоохранительных органов вносят в базу данных сведения о совершенном преступлении, которые включают в себя подробную информацию о жертве, характере телесных повреждений, примененном оружии, способе совершения преступления, специфике места происшествия и иные сведения, затем данные обрабатываются аналитиками ФБР. В результате формируется база данных о совершенных насильственных преступлениях (преимущественно серийных, массовых и иных сенсационных деяниях), в которой лица, расследующие преступления указанной категории, могут найти данные о посягательствах, сходных по характеристикам. Сейчас VICAP насчитывает сведения о примерно 90 000 отдельных эпизодов насильственных преступлений [9].

Одной из самых известных в мире программ регистрации и обработки данных, касающихся тяжких насильственных преступлений, является разработанная в Канаде и применяемая там с 1995 года Система анализа связей между насильственными преступлениями (Violent Crime Linkage Analysis System, или ViCLAS), накопление данных о преступлениях в которой производится с помощью обширной анкеты, включающей свыше двухсот вопросов. Королевская канадская конная полиция в ходе разработки системы использовала опыт ФБР и полиции разных стран [5, с. 104]. ViCLAS содержит сведения о всех раскрытых и нераскрытых убийствах, сексуальных посягательствах, пропавших без вести, если есть причина подозревать применение к ним насилия, неопознанных трупах, похищениях и покушениях на указанные преступления [10]. Кроме того, преимуществом базы данных ViCLAS является то, что она может использоваться на различных языках. В ряде стран (Бельгии, Великобритании, Германии, Ирландии, Нидерландах, Новой Зеландии, Франции, Швейцарии) программное обеспечение данной АИПС переведено на государственные языки либо адаптировано к использованию в местных условиях и применяется как главная система установления взаимосвязей между преступлениями [5, с. 104].

Базы данных ViCLAS и VICAP, помимо учетной функции, выполняют функцию анализа отобранной информации о Modus operandi, автографе преступника, характеристиках места преступления и жертвы и предлагают пользователю вероятностные сведения о предполагаемом преступнике.

В Российской Федерации также имеется опыт создания информационно-поисковых систем, содержащих сведения о раскрытых и нераскрытых тяжких и особо тяжких преступлениях против личности. Так, в 1996 году во ВНИИ МВД РФ разработана АИПС «Монстр» (и ее подсистемы «Насилие» и «Досье»), предназначенная для создания психологического портрета преступника по делам о серийных убийствах и изнасилованиях [11, с. 21]. Опыт практического использования АИПС «Монстр», как отмечается в научной литературе, показал, что данная система дает информацию низкого розыскного качества, в большинстве случаев ее использование не способствует раскрытию преступлений [12, с. 35]. Подсистема «Насилие» не отвечает предъявляемым требованиям по выявлению признаков серийности [5, с. 105]. На данный момент действует подсистема «Досье», содержащая сведения об особо опасных преступниках, раскрытых и нераскрытых преступлениях, а в ее структуру входят такие АИПС, как «Насилие», аккумулирующая информацию о насильственных преступлениях, «Маньяк» – об убийствах на сексуальной почве с признаками серийности, «Досье-Мошенник», «Сейф» и др. [8, с. 41].

Также весьма перспективным представляется опыт Российской Федерации, связанный с разработкой программного обеспечения «ФОРВЕР», которое позволяет

формировать поисковый портрет вероятного преступника на основе конкретных известных в результате расследования данных [13]. Этот метод выдвижения версий основан на использовании понятия условной вероятности. Для выдвижения типовых версий используется информация из электронной базы раскрытых убийств. Переоценка версий производится на основе теоремы Байеса и дает возможность вычислить вероятность события А при условии того, что событие В наступило. В целом, исследователи высоко оценивают эффективность рассматриваемого программного продукта [13; 14].

Таким образом, широко используемые зарубежными государствами в раскрытии и расследовании серийных насильственных преступлений информационные системы выполняют не только функцию АИПС, но являются, по сути, аналитическими системами, результатом функционирования которых является не только проведение выборки сходных по каким-либо признакам деяний, но и создание поисковых портретов предполагаемого преступника.

В связи с вышеизложенным, учитывая текущий уровень информационного обеспечения расследования серийных преступлений в Республике Беларусь, нам представляется целесообразным создание специализированной АИПС на базе уже функционирующих в правоохранительной сфере информационных систем. Однако при ее создании необходимо обеспечить учет гораздо большего количества регистрируемых данных: подробные сведения о лицах, потерпевших в результате преступления (особенности внешности, наличие семьи, детей, психические патологии и т.д.); особенностях их телесных повреждений; сведения, полученные от свидетелей и потерпевших о биологических, социальных, психических свойствах преступника. Кроме того, в целях совершенствования учета по MOS в качестве подлежащих учету данных необходимо предусмотреть расширенный перечень сведений о способе совершения преступления. Помимо указанных О.Г.Каразеем категорий противоправных деяний (убийства, половые преступления и т.д.), предлагаем осуществлять учет в рассматриваемой АИПС и иных категорий насильственных преступлений (например, разбоев и т.д.). Это позволит расширить практику применения MOS.

Дальнейшее совершенствование информационного обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию серийных насильственных преступлений, на наш взгляд, должно быть направлено на развитие аналитических возможностей информационных систем. Они должны выполнять как функции учета преступных посягательств и иной информации, так и осуществлять вероятностное моделирование личности неустановленного преступника, а также иметь возможность взаимодействовать с иными учетами правоохранительных органов и геоинформационными системами. Кроме того, перспективным представляется дальнейшее совершенствование криминалистической учетно-регистрационной деятельности в Республике Беларусь посредством создания единого электронного архива преступлений на основе методов семантического анализа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Правонарушения в Республике Беларусь : стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2015. – 174 с.
2. Исаенко, В. Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств : монография / В. Н. Исаенко. – М. : АНО «Юридические программы», 2005. – 304 с.
3. Пацкевич, А. П. Криминалистические учеты: история и современность / А. П. Пацкевич. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – 171 с.
4. Об утверждении Инструкции о порядке заполнения регистрационных карточек единой государственной системы регистрации и учета правонарушений [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 31 марта 2007 г., № 82 //

Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: [http://www.pravo.by/pdf/2007-108/2007-108\(018-057\).pdf](http://www.pravo.by/pdf/2007-108/2007-108(018-057).pdf). – Дата доступа: 15.07.2017.

5. Каразей, О. Г. Теория и практика моделирования личности неустановленного преступника (на примере расследования серийных изнасилований и насильственных действий сексуального характера) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О. Г. Каразей. – Минск, 2008. – 142 с.

6. Бегунова, Л. А. Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряженных с действиями сексуального характера : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л. А. Бегунова. – М., 2002. – 28 с.

7. Тележникова, В. Н. Криминологическая характеристика лиц, виновных в многоэпизодных убийствах и изнасилованиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. Н. Тележникова ; ВНИИ МВД России. – М., 2005. – 22 с.

8. Ищенко, П. П. Информационное обеспечение следственной деятельности / П. П. Ищенко. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 162 с.

9. ViCAP: Fighting Violent Crime for 25 Years [Electronic resource] // Federal Bureau of Investigation, U.S. Department of Justice. – Mode of access: <https://archives.fbi.gov/archives/news/stories/2010/august/vicap-anniversary>. – Date of access: 15.07.2017.

10. Violent Crime Linkage System (ViCLAS) [Electronic resource] // Royal Canadian Mounted Police. – Mode of access: <http://www.rcmp-grc.gc.ca/to-ot/cpcmec-ccpede/bs-sc/viclas-salvac-eng.htm>. – Date of access: 15.07.2017.

11. Ахмедшин, Р. Л. Криминологическая характеристика личности преступника : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.0.09 / Р. Л. Ахмедшин ; Томск. гос. ун-т. – Томск, 2006. – 48 с.

12. Усанов, И. В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве / И. В. Усанов. – М. : Юрлитинформ, 2005. – 168 с.

13. Шувалова, А. М. «ФОРВЕР» – новый взгляд на установление (изучение) личности преступника [Электронный ресурс] / А. М. Шувалова // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность. – СПб. : Юридический центр, 2015. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/script/cntsource.asp?cntID=100156764>. – Дата доступа: 15.07.2017.

14. Толстолицкий, В. Ю. Обучение выдвижению версий на криминологическом полигоне с помощью компьютерной программы «ФОРВЕР» [Электронный ресурс] / В. Ю. Толстолицкий, Г. В. Кузенкова // International Journal of Open Information Technologies. – 2014. – Т. 2. – № 1. – Режим доступа: <http://injoit.org/index.php/j1/article/download/61/53>. – Дата доступа: 15.07.2017.